

II. ПИСЬМА

Публикация Е. А. Динерштейна

Письма Багрицкий писал мало и неохотно. Это обстоятельство само по себе является любопытным штрихом в портрете поэта.

Характерная особенность публикуемых писем, сразу же бросающаяся в глаза, — их чрезвычайная лапидарность. В отличие от стихов письма писались без черновиков. В большинстве случаев карандашом, сплошь и рядом на первых же подвернувшихся под руку клочках бумаги. Однако здесь нет небрежности — каждая мысль выражена лаконично и точно.

Одним из основных мотивов переписки Багрицкого, заставлявшим его изменять «своему принципу не писать писем» (стр. 460), было постоянное стремление оказать помощь тем, в ком он видел хоть каплю поэтического таланта или искреннюю любовь к поэтическому слову. Во всех рекомендательных письмах присутствует внимательное, без преувеличения отеческое, отношение к молодежи и необыкновенная для «мэтра» забота, проявляющаяся даже в таких мелочах, как обеспечение своих подопечных необходимыми им книгами (письмо к Л. М. Субоцкому). Однако письма никогда не превращаются в рецензии. Багрицкий предпочитал высказывать в них лишь замечания общего принципиального характера, дополняя остальное разбором произведений при личном общении с автором. Список лиц, обязанных Багрицкому рождением первой книги, гораздо значительнее числа лиц, упоминаемых в письмах. Во всяком случае, не один поэт мог бы, подобно А. Т. Твардовскому, заявить в автобиографии, что его «поэма, выпущенная по рекомендации очень благожелательного к молодым Эд. Багрицкого <...>, встречена была в печати в общем положительно» («Советские писатели. Автобиографии в двух томах», т. II. М., Гослитиздат, 1959, стр. 414).

Внимание к житейским мелочам, забота о близких и друзьях, которые нетрудно заметить в переписке, убедительно опровергают легенду об отрешенности Багрицкого от земных дел, созданную, может быть, невольно, авторами воспоминаний, прельщенными возможностью показать «экзотические» черты его портрета. Письма во многом помогают воссоздать живой образ поэта, и достигается это отнюдь не богатством автобиографических сведений, самооценок или каких-то историко-литературных данных, несомненно присутствующих в переписке, а тем обстоятельством, что в них поэт всегда остается самим собой. Никакой позы или дидактики, почти разговорная интонация, одобренная сочным «одесским» колоритом, прикрывающим то нежную заботу, то хитроватую иронию. И при этом всегдашнее стремление самому остаться в тени. Даже в письмах к близким друзьям, родным почти ни строчки о тяжелой болезни, извиняющаяся интонация, когда приходится говорить о жизненных неудобствах, большой загруженности редакционной работой. Но есть один предмет, говоря о котором Багрицкий не жалеет слов, просьбами о котором не боится показаться назойливым, — это рыбы. Читая строчки писем, им посвященные, начинаешь понимать, что не было и тени бравады, когда поэт писал: «Я рыбовод, я развожу рыб и считаю это своим основным занятием». В красочных переливах их оперенья Багрицкий видел одно из проявлений великой силы жизни, певцом которой он был.

Мысль о публикации эпистолярного наследия Багрицкого принадлежит его другу, литературоведу Н. И. Харджиеву, собравшему в самом начале 40-х годов около трех десятков писем поэта, в основном адресованных жене и матери. Великая Отечественная война помешала осуществить это намерение. Более того, в эти тяжелые годы оригиналы собранных писем затерялись. Но точные и выверенные Харджиевым их копии, ныне хранящиеся у вдовы поэта, были им любезно переданы для настоящей публикации. Дальнейшие розыски позволили увеличить число писем Багрицкого еще на два десятка. Из общего числа здесь отобраны те из них, которые представляют историко-литературный или биографический интерес.

Ввиду того, что эпистолярное наследство Багрицкого полностью никогда не публиковалось, в подборку включены три опубликованных письма: две записки к В. Я. Кирпотину и Л. М. Субоцкому и письмо к юному поэту Коле Копыльцову.

По просьбе адресатов в некоторых письмах сделаны небольшие сокращения.

1

Л. Г. БАГРИЦКОЙ

〈Москва. Март 1925 г.〉

Лида! ¹

Второй день живу в Москве. Остановился у Кубрика ². Уход и все такое. Через неделю-полторы вернусь обратно. Вероятно, для того, чтобы забрать тебя сюда. Помни, что я люблю тебя больше, чем когда бы то ни было.

Птиц корми усердно и смотри за Севухой ³. Если кто из знакомых едет в Москву, пошли с ним куличей на 4 куверта. Всё. Целую Севку во все полушария.

Э д я

Печатается по копии.

¹ Лидия Густавовна Багрицкая (р. 1896) — жена поэта, жила в это время в Одессе.

² Кубрик — знакомый поэта.

³ Всеволод Эдуардович Багрицкий (1922—1942) — сын поэта.

2

Э. А. ФУРМАНОВУ

〈Москва. Январь 1926 г.〉

Милый Миля! ¹

Я вообще никогда не пишу писем, и поэтому мое письмо будет кратким. О себе писать нечего. Живу так же одиноко, как в Одессе. Птицы, стихи и всё ².

Написал одну новую вещь — «Устина», будет в февральской книжке «Молодой гвардии» ³. Пишу вторую вещь — поэму о махновце, которая нигде не будет напечатана ⁴.

МЕНДЕЛЬ КРИК
Рисунок Багрицкого,

1934 г.

БЕНЯ КРИК
Рисунок Багрицкого,
1934 г.

Москва — хороший город, декоративный и безалаберный. Холода здесь порядочные, так что 8° мороза мы считаем теплом и гуляем в белых брюках и с фиалками в заднем проходе. Благодарю тебя за портвейн, который бы был, конечно, еще вкуснее, попов по назначению⁵. Несчастливого Олендера⁶ одесские гении засыпают своими произведениями, и он как человек деликатный только тем и занимается, что ходит по редакциям, получая их обратно с надписями: «возвратить!». Единственные хорошие стихи прислал только Мочан⁷, да и то над ними нужно еще поработать.

Если написал что-нибудь — пришли. Не устраивать где-нибудь, а так — просто почитать.

Шраб на адрес!⁸

Твой Э д я

Печатается по подлиннику, хранящемуся у адресата. Датируется по содержанию.

¹ Эмилий Александрович *Фурманов* — журналист.

² У Н. И. Харджиева сохранилось письмо К. Г. Паустовского от 11 января 1926 г., где он сообщает некоторые подробности московской жизни поэта: «Багрицкий живет внешне очень плохо, но деньги получает. Он написал новые стихи „Лес“. Его поразил лес — он его до сих пор толком не видел (на юге). Есть прекрасные строчки».

³ «Песнь об Устине» опубликована в журн. «Молодая гвардия», 1926, № 3.

⁴ Багрицкий имеет в виду поэму «Дума про Опанаса». Опубликована в «Комсомольской правде» 27 июня и 4 июля 1926 г., №№ 145 и 151, и «Красной нови», 1926, № 10.

⁵ Вино не было передано Багрицкому.

⁶ Семен Юльевич *Олендер* (р. 1907) — поэт. В 1926 г. сотрудник газеты «Комсомольская правда». О дружеских отношениях его с Багрицким свидетельствуют дарственные надписи на книгах: «Дорогому Семочке Олендеру — старому другу, который лучше двух новых. Эту книгу слабых стихов с любовью дарит сочинитель Э. Багрицкий и й. 10. XI. 30 г.» («Юго-Запад») и «Дорогому Семе Олендеру эти воспоминания об Одессе и Кунцеве, с любовью. Э. Багрицкий и й. 26. X. 32 г.» («Последняя ночь»).

⁷ Мочан — Рувим Давидович *Моран* (р. 1908), поэт и переводчик. По всей вероятности, речь идет о стихотворении «Шарикмахер», напечатанном в том же году в журнале «Молодая гвардия». К стихотворению, как вспоминает автор, Багрицкий «приложил руку».

⁸ «Пиши по адресу» (жаргонизм).

3

Л. Г. БАГРИЦКОЙ

〈Одесса. 10 июля 1926 г.〉

Дорогая Лидочка!

Промучившись трое суток в дороге, разбитый, покрытый пылью, приехал в Одессу. Уже день, как я здесь. Более гнусного города я не встречал за всю свою жизнь. Тоска и лень. Сплетни и сон. Больше ничего здесь нет. Денег у меня рублей 15, остальные истратились. Вероятно, достану еще в редакции. Думаю выехать не позже вторника. Только раздобуду денег, как зашмалю обратно. Смотри же, Лида, корми птиц. Целую Севку-жлоба.

Ник〈олай〉 Иван〈ович〉 шлет привет.

Э д я

10. VII. 26.

Печатается по копии.

В Одессе Багрицкий прожил всего несколько дней. У Н. И. Харджиева хранилось до войны письмо, посланное ему Багрицким 22 июля 1926 г. по возвращении в Москву, где он писал: «Приехал — страшно рад! Не жарко, есть работа, веселые хорошие люди и все такое...»

4

Н. И. ХАРДЖИЕВУ

〈Москва. Вторая половина 1926 г.〉

Дорогой Николай Иванович! ¹

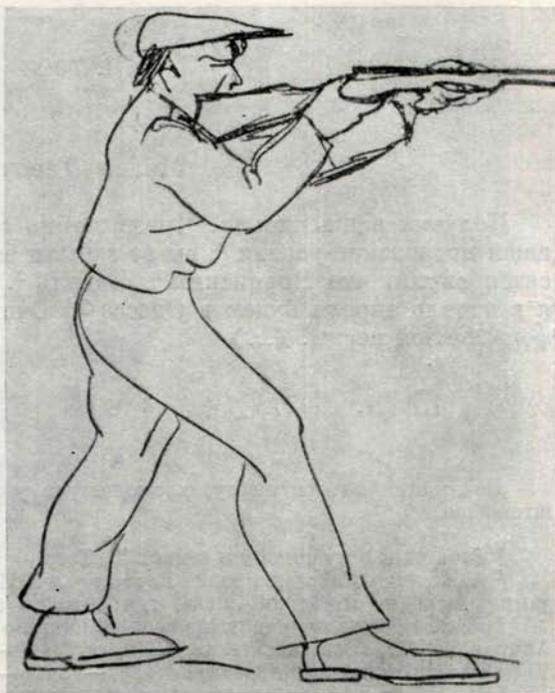
Я слышал, что вы написали хороший сценарий ². В Одессе, городе рыжего пива и черных евреев, вам, конечно, этот сценарий устроить бу-

КРАСНОАРМЕЕЦ
Рисунок Багрицкого.

1931 г.

* СТРЕЛОК

Рисунок Багрицкого,
1931 г.

дет трудно. Здесь же, в Москве, городе рыжего пива и русских кацапов, это сделать легче. Пришлите его мне по адресу: Кривоколенный, 14, ред<акция> «Красной нови», для Багрицкого. А я постараюсь его устроить через Шкловского³ или Гехта⁴. Очень и очень хотел бы вас видеть о натюрель. Писал Тэсс⁵, чтобы она вас во что бы то ни стало нашла и раз навсегда спросила у вас: чи вы едете в Москву, чи вы не едете. Если вы едете «да», напишите. Монету мы достанем. Не стесняйтесь. <...>

Ваш Э д у а р д

Печатается по копии.

¹ Николай Иванович *Харджиев* (р. 1903 г.) — литературовед, близкий друг Багрицкого. О характере их взаимоотношений ярко свидетельствуют хранящиеся у адресата две книги поэта с дарственными надписями: «Николаю Ивановичу Харджиеву, другу, не изменявшему никогда. Э. Багрицкий» («Юго-Запад») и «Этот волюм на память старому скептику Коле от автора, на добрую память. Привет. Э. Багрицкий. 1932.7.X» («Последняя ночь»). После смерти Багрицкого Харджиев много сделал для публикации его литературного наследия.

² Речь идет о киносценарии по мотивам повести Лескова «Тупейный художник», написанном Харджиевым для ВУФКУ. Постановка не была осуществлена.

³ Виктор Борисович *Шкловский* (р. 1893 г.) — писатель, литературовед, автор воспоминаний о поэте (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 265—298).

⁴ Семен Григорьевич *Гехт* (1903—1963) — писатель, автор воспоминаний о поэте (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 235—243).

⁵ Татьяна *Тэсс* (псевдоним Татьяны Николаевны *Сосюры*, р. 1906 г.) — журналистка, автор воспоминаний о Багрицком (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 250—255).

Т. Н. ТЭСС

〈Кунцево. 10 марта 1927 г.〉

Милая Танечка!

Получил ваше письмо. Чрезвычайно обрадован тем, что, несмотря на ваши московские успехи ¹, вы не забыли бедного поэта с Дальнической. Носятся слухи, что Воронский ², Бабель ³, Евдокимов ⁴, Сельвинский ⁵ и я в начале апреля будем в Одессе ⁶. Очень бы хотелось увидеть вас на фоне южной весны. 〈...〉

Ваш Э д у а р д

Привет всем вашим.

Печатается по оригиналу, хранящемуся у адресата. Датируется по почтовому штемпелю.

¹ Речь идет о публикации стихов Т. Тэсс.

² Александр Константинович Воронский (1884—1943) — литературный критик, редактор журнала «Красная новь», где активно сотрудничал Багрицкий в 20-е годы.

³ И. Э. Бабелю принадлежат воспоминания о Багрицком (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 160—161).

⁴ Иван Васильевич Евдокимов (1887—1941) — писатель.

⁵ И. Л. Сельвинский написал воспоминания о встречах с Багрицким (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 378—384).

⁶ Предполагаемая поездка не состоялась.

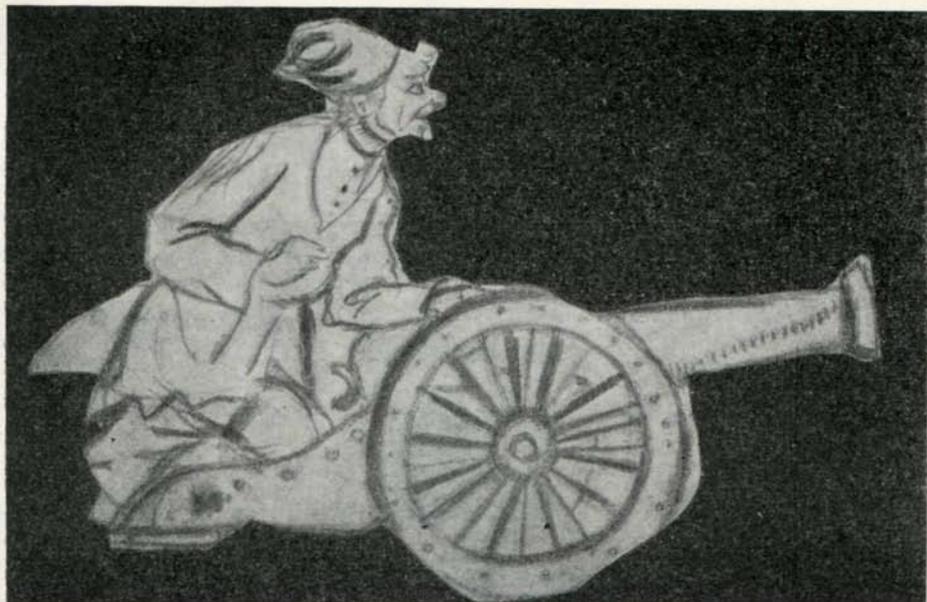

ФИГУРА ЧЕЛОВЕКА,
ОПИРАЮЩЕГОСЯ НА РУЖЬЕ

Рисунок Багрицкого, 1933 г.

КРАСНЫЙ КОМАНДИР
Рисунок Вагрицкого, 1933 г.

ГАЙДАМАК

Рисунок Багрицкого, б. д.

6.

Т. Н. ТЭСС

〈Кунцево. 28 февраля 1928 г.〉

Милая Танюша!

В конце марта, если здоровье мне позволит, я думаю выехать в Одессу¹. Вероятно со мной поедут Огнев² и Сельвинский, так как Петя Болохин³ через своих знакомых обещает устроить вечер. Лично я и Огнев хотим, если вам это не трудно, остановиться у вас. Напишите мне — удобно ли это? В Одессе я буду недолго — недели две — не больше. Очень хочется повидать друзей, вас и Ник〈олая〉 Ивановича особенно.

Одесская весна тянет меня из кунцевских дебрей на юг. Я думаю, она оправдывает все те надежды, которые я на нее возлагаю. Здесь зима. Холодно. Живу я сейчас в собственной квартире, как помещик. У меня две собаки, причем одна из них на Всероссийской выставке получила серебряный кубок. В Москве я встретился с Кипеном⁴, чудесный старик. Я думаю в Одессе купить собаку, птиц и рыб. Если вам не трудно, сходите к Ал〈ександру〉 Абрамовичу и спросите у него, может ли он в охотничьих кругах навести справки о щенке, понтере (английском, или о немецкой лягавой). Желательно от премированных производителей. В Москве всё по-прежнему. Через несколько дней выходит моя книга⁵. Привезу вам экземпляр с трогат〈ельной〉 надписью⁶.

Напишите о том, как живете, что делаете, какова погода. Отвечайте немедленно по получении этой цидулы. Мой адрес: Москва, Б〈елорусско-〉Б〈алтийская〉 ж. д. Кунцево. Пионерская, 17. Багрицкому.

Жду письма.

Э д я

19 $\frac{28}{II}$ 28 г.

Печатается по оригиналу, хранящемуся у адресата.

¹ Багрицкий выехал в Одессу в начале апреля 1928 г.

² Николай Огнев (псевдоним Михаила Григорьевича *Розанова*; 1888—1938) — писатель, автор воспоминаний о поэте (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 279—294).

³ Болохин (псевдоним Петра Моисеевича *Олендера*, 1906—1944) — журналист. К письму Багрицкого Болохин сделал приписку, в которой сообщал «москвовско-одесские новости» об общих знакомых, в частности, о поэте: «Багрицкий — мэтр».

⁴ Александр Абрамович *Кипен* (1870—1938) — писатель, художник.

⁵ Речь идет о сборнике «Юго-Запад». М., Изд-во «Земля и Фабрика», 1928 г.

⁶ На экземпляре книги Багрицкий сделал следующую надпись: «Танечке Тэсс, старому другу, который лучше двух новых. Э. Багрицкий. 1928. 2.IV». Дата на книге точно определяет время приезда в Одессу.

7

Т. Н. ТЭСС

⟨Кунцево. До 2 апреля 1928 г.⟩

Мое неуменье писать письма вошло в поговорку на юге Советского Союза Социалистических республик. Как честный представитель одесской нации ⟨...⟩, я посылаю вам привет через полярный круг... Моя жизнь в Москве мало чем отличается от жизни на Дальнической. Разница только в том, что сейчас я живу в доме, сделанном из лучшего соснового дерева, и плачу 30 руб⟨лей⟩ в месяц, а на Дальнической меня окружали камни и я

ГАЙДАМАК

Рисунок Багрицкого,
1930 г.

ничего не платил (плачь, домоуправление!). Всю зиму я, конечно, прободел. В Москве бывал раз в неделю, и потому мои заработки были довольно ограниченными. За все время читал всего 1 раз в Союзе писателей, несмотря на различные приглашения (от Каменевой¹, напр<имер>). В «Нови» у меня не все благополучно: мои «Голуби»², принятые и оплаченные еще в декабре, пойдут только в апрельской, а то и в майской книжке... Казина³ не встречаю. Печатаюсь в «Молодой гвардии»⁴, имею предложение от «Недр»⁵. Мой мрачный характер и абсолютное отсутствие подхалимства мне иногда мешают, хотя большинство поэтов и редакторов относятся ко мне с уважением. Стихи ваши я прочел с удовольствием (Николай П)⁶. «Уголь» и «Спичка»⁷ сделаны определенно хорошо, и я, конечно, их устрою. Устрою, вероятно, в «Молодой гвардии» или в «Нови» или в «Недрах» или (крайний случай) в «Комсомольской правде»... «Пекарей» предоставляю Олендеру...⁸ Милая Танечка, ваш особняк, окруженный фруктовым вареньем, маячит передо мною, как шоколадная избушка Бабы-Яги... Я мечтаю об Одессе с таким рвением, с каким я в 21-м году, окруженный малаями и ячкашей⁹, мечтал о белом хлебе и ветчине...

В Одессе я безусловно буду летом, и очень хотел бы вас застать там. Напишите мне, какие погоды в Одессе, можно ли гулять без пальто, сколько стоит бутылка пива и как чувствует себя Захаров¹⁰ после выхода в свет первого тома его сочинений. Если вам, Таня, не трудно, перешлите мне его книжку¹¹... Я постараюсь популяризировать ее, написав достойную рецензию¹²... Кроме того, напишите мне, что делают

2. Литературная характеристика (совет. стиль и др.)

ТУРОК

Рисунок Багрицкого,
1933 г.

МУЖСКАЯ ГОЛОВА В КАСКЕ

Рисунок Вагрицкого,
1930 г.

«Потоки»¹³, как Баршт¹⁴, что Матяш¹⁵, где Стах¹⁶, кто редактор «Вістей»¹⁷ и т. д.

Пишу много. И хорошо и плохо. «Романтика» идет в «Ковше»¹⁸, который до нее закрывался 3 раза. После ее напечатания он закроется в 4-й и последний раз...

Еще одна большая просьба: у меня в Одессе всего 2 друга — вы и Ник(олой) Иванович. Вы, несмотря на мое хамское молчание, все-таки извещаете о себе — о Н(иколае) И(вановиче) я не имею никаких сведений. Узнайте осторожно, как он живет, нормальные ли на нем ботинки, обедает ли он регулярно и не хочет ли приехать в Москву. Друзей у него много. Если он хочет приехать и не имеет монеты, пусть намекнет — мы это устроим. Если он хочет подождать до конца мая, пусть подождет. Я приеду и заберу его с собой¹⁹.

Опять повторяю: ваши <вещи> уже можно назвать стихами. Это шаг.

Если буду жив и здоров, надеюсь встретиться с вами в конце мая или в начале июня.

Привет вашему отцу, о котором я вспоминаю с уважением, и вашей матери, которой я с нежностью целую руку.

Жду письма.

Всего доброго

Э д я

Сева и Лида кланяются.

При сем прилагается собственноручная Севкина надпись: — — — —

Читать: ТАНА, причем А = Я.

Печатается по оригиналу, хранящемуся у адресата.

¹ Ольга Давыдовна *Каменева* — в те годы председатель правления Всесоюзного общества культурной связи с заграницей (ВОКС).

² Стихотворение «Голуби», опубликованное ранее в «Одесских известиях» (1 апреля 1923 г.) и «Комсомольской правде» (25 апреля 1926 г., № 95), в «Красной нови» помещено не было. В 1928 г. оно было еще раз напечатано в «Красной ниве», № 11.

³ Василий Васильевич *Казин* (р. 1898) — поэт.

⁴ В журнале «Молодая гвардия» были опубликованы следующие произведения Багрицкого: «Песнь об Устине» (1926, № 3), «Разговор с комсомольцем Н. Дементьевым» (1927, № 6), «Ночь» («Уже кончается день и ночь надвигается из-за крыш...») (1928, № 1).

⁵ Имеются в виду литературно-художественные сборники «Недра». Стихотворения Багрицкого в них не публиковались.

⁶ Багрицкий пародирует стереотипную форму резолюций Николая II.

⁷ Речь идет о стихах Т. Тэсс. Судьба их неизвестна.

⁸ В 1928 г. Олендер был тяжело болен и участия в публикации стихотворений Тэссе принять не мог.

⁹ Малаи — хлебцы из кукурузной муки.

¹⁰ Георгий Захаров (псевдоним Сухера Яковлевича *Махальникова*; 1898—1964) — поэт.

¹¹ Имеется в виду сборник стихов Г. Захарова «На тропинке», Одесса, «Потоки Октября», 1926.

¹² Рецензия не была написана.

¹³ Речь идет об ассоциации пролетарских писателей «Потоки Октября», с которой был связан Э. Багрицкий в годы жизни в Одессе. В 1928 г. многие «потоковцы» приняли участие в двух выпусках литературно-художественного альманаха «Провесень».

¹⁴ Аркадий Исаакович *Баршт* (1896—1954) — писатель, журналист, член литературной группы «Потоки Октября». Познакомился с Багрицким в 1922 г.

¹⁵ Николай Иванович *Матяш* (1890—1949) — писатель.

¹⁶ Борис Евстафьевич *Стах-Гереминевич* (1894—1953) — партийный и советский работник. В 20-х годах был зав. агитпропом Одесского губкома и директором РАТАУ. С 1925 г. по осень 1928 г. — директор Одесского украинского театра «Украиндрама».

¹⁷ В 1928 г. редактором «Одесских известий» был Израиль Абрамович *Хаим* (1895—1938), впоследствии зам. наркома просвещения Украины.

¹⁸ Этот номер альманаха «Ковш» в свет не вышел.

¹⁹ Н. И. Харджиев переехал в Москву осенью 1928 г.

8

Л. Г. БАГРИЦКОЙ

<Одесса. 8 апреля 1928 г.>

Дорогая Лида!

Я приехал в Одессу. Проклинаю час своего отъезда... Условия моего путешествия были ужасны, Во-первых, ты забыла положить подушку, и я спал на собственном кулаке. Во-вторых, вагон был ужасен, грязен и набит переселенцами из Сибири, от которых несло всеми нечеловеческими запахами. Приехав в Одессу, я на другой же день получил астму. Сажу у Николая Ивановича. Хорошо, что успел обделать свои рыбные дела: я заказал для себя рыбы на 80 рублей, дал задаток покамест 20 рублей. Если будут звонить любители, сообщи им, что рыба есть и очень интересная, но мало и дорогая. Сообщи им: есть черные и красные меченосцы, ривулусы, полиакантусы, иорданелла, меченосцы — Монтезума, моллинезия парусовидная и т. д. Я все это, вероятно, привезу. Сообщи, если будут звонить любители, что я привезу новых тетрагоноптерусов, очень интересных. Долго задерживаться я не буду. По получении этих открыток, немедленно вышли мне 50—60 рублей, так как на редакцию надежда слабая. Что останется, я привезу с собой. Пусть Вася¹ непременно украсит аквариум, насыпет песок и нальет воду, а то куда будет пустить рыбу. Везу ему рыбок, а Севке калейдоскоп.

Шли деньги по адресу: Нежинская, 52, кв. 13, Харджиеву Н. И.

Целую крепко тебя, Севу и Тома².

8.IV.28 г.

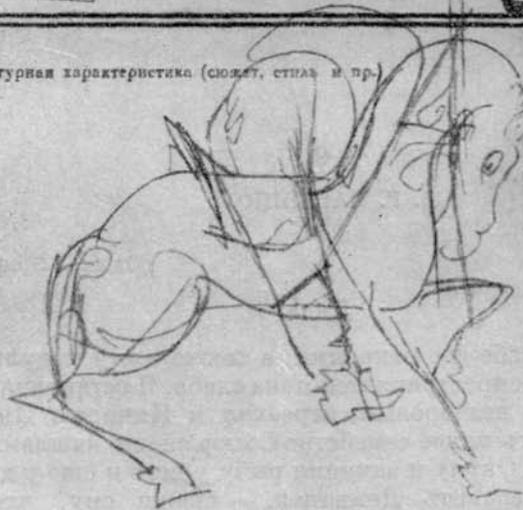
Печатается по копии.

¹ Василий *Люкшин* — товарищ сына Багрицкого, помогал поэту в уходе за рыбами.

² Кличка собаки Багрицкого.

2. Литературная характеристика (сюжет, стиль и пр.)

СКАЧУЩИЙ ВСАДНИК
Рисунок Багрицкого, 1932 г.

ЧЕМБЕРЛЕН (?)
Рисунок Багрицкого.
1933 г.

9

Л. Г. БАГРИЦКОЙ

〈Одесса. 8 апреля 1928 г.〉

Лида!

Сегодня посылаю тебе две открытки, а также и эту цидулку. Книжка ¹ дошла до Одессы, но распространяется пока слабо. Я остановился у Таньки, но, почувствовав себя нездоровым, переехал к Николаю Ивановичу, не желая терроризировать тихое семейство Сосюр своим кашлем. Уже почти больным я пошел к Окулу и закупил рыбу у него и еще у других любителей. Если будет звонить Демьянов, — скажи ему, что рыба есть интересная. Я везу новых видов 10, не имеющих в Москве. Пусть радуется.

В «Известия» я еще не ходил, пойду, когда буду чувствовать себя лучше, хотя местные гении говорят, что у них много не выдоишь, тем более, что у меня какой-то старый аванс. Вышли, ради бога, денжат, чтобы я мог взять рыбу и вернуться домой вторым классом. На третий я не способен! Пусть приведут в порядок большой аквариум, ибо рыба редкая. В Москве некоторым видам нет цены, и нужно ее по приезде пустить в большое помещение. Если Пестюхин ² до сих пор не вернул денег, скажи ему, что я его убью, когда вернусь. Нажимай на «ЗиФ» ³. Погода здесь хорошая. Брынза, сосиски и колбасы очаровательны. Николай Иванович толстый, как бочка. У него вырабатываются мало-помалу привычки старого холостяка. О Москве он говорит неопределенно. Зараба-

тывает гроши, причем его, конечно, надули в том учреждении, где он читает лекции ⁴.

Есть ли какие-нибудь рецензии на книжку? ⁵ Телеграфуй деньги. Коле Дементьеву ⁶ и Огневу скажи, что я приеду немедленно по получении от тебя монеты. У мам я не был еще и, вероятно, не буду. Бог с ними... Севке везу цацку, которую подарил Ник(олай) Ив(анович), а Ваське рыбок. Пусть ходит за птицами и выкрасит аквариум. Ну, будь здорова, целую тебя, Севу, Тома. Привет Ан(атолию) Сергеевичу, если он вернул монету. Уступаю перо Ник(олаю) Иван(овичу).

Твой Э д я

Печатается по копии. Датируется по содержанию (см. предшествующее письмо).

¹ Речь идет о первом сборнике стихов Багрицкого «Юго-Запад». М., «ЗиФ», 1928.

² Анатолий Сергеевич *Пестюгин* (впоследствии писал под псевдонимом Анатолий Ольхон, 1903—1950) — поэт и прозаик.

³ Издательство «Земля и Фабрика» («ЗиФ»), выпустившее книгу Багрицкого, издавало и одноименные альманахи, в трех выпусках которых за 1928 г. были опубликованы его стихи. Видимо, в письме идет речь о получении гонорара.

⁴ Н. И. Харджиев сотрудничал в лекторском бюро литературной секции Одесского окружного политпросвета.

⁵ Первая рецензия на книгу «Юго-Запад» была написана А. Лезневым и опубликована в газете «Правда» 24 мая 1928 г.

⁶ Николай Иванович *Дементьев* (1907—1935) — поэт. Ему посвящено стихотворение Багрицкого «Разговор с комсомольцем Н. Дементьевым».

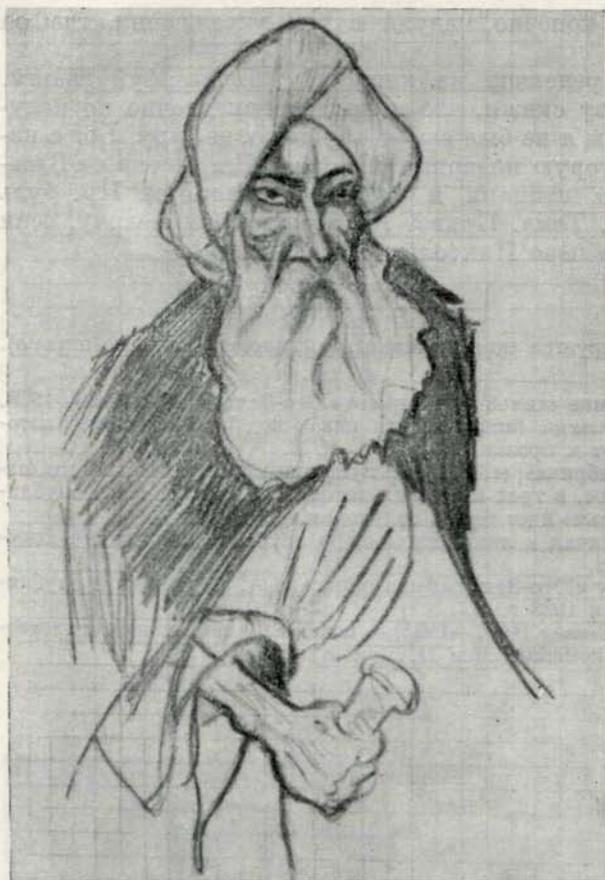

ШАРЖ

Рисунок Багрицкого, 1930 г.

СТАРИК В ЧАЛМЕ

Рисунок Багрицкого, б. д.

10

Л. Г. БАГРИЦКОЙ

〈Няндом. 21 августа 1928 г.〉

Дорогая Лида!

Сегодня выходил на Лельму, в Семиозерья¹. В Няндоме² ничего в смысле охоты интересного нет. Приходится искать новых мест. Чувствую себя ничего. Места очень красивые. Люди хорошие. Скажи Вите³, чтобы хорошо смотрел за рыбками. Как с деньгами? Если плохо, пиши по следующему адресу: Няндом, Железнодорожный клуб, зав. библиотекой А. И. Тарасову⁴ для меня.

Целую
Э. Багрицкий

Печатается по копии. Датировано Н. И. Харджиевым по почтовому штемпелю на открытке.

¹ Лельма — река, левый приток р. Моши.

² Няндом — город в Архангельской области, в те годы — поселок при железнодорожной станции.

³ Товарищ сына поэта.¹

⁴ Александр Иванович Тарасов (1901—1941) — писатель, страстный охотник и рыболов.

Н. И. ХАРДЖИЕВУ

〈Кунцево. 15 сентября 1928 г.〉

Дорогой Николай Иванович!

Я очень обрадовался, получив ваше письмо. Наконец-то вы удосужились написать мне и выбраться из окаянной Одессы. Радуюсь возможности увидеть вас у себя. Николай Иванович, напишите совершенно откровенно, нужны ли вам деньги на отъезд. Я по вашему прибытии в Москву смогу устроить так, что вы в скором времени сможете их возвратить мне. Конечно, вам оставаться в Одессе бессмысленно...

В Москве я вас познакомлю с целой оравой настоящих хороших ребят. Остановиться вы можете у меня. У меня 3 комнаты, т(ак) ч(то) места хватит. Книги, я думаю, могут перележать зиму у меня в чулане, пока вы найдете себе комнату. В Кунцево я имею уже для вас хорошую комнату — и если вы напишете, что приезжаете, я ее задержу для вас...

Отвечайте мне немедленно — выезжаете ли вы, нужна ли вам монета и сколько?.. Дайте телеграмму! Жду ее с нетерпением!

Есть у меня просьба. Зайдите к Окулу (Кузнечная, 14, кв. 12) и спросите у него — получил ли он мою открытку. Если он ее не получил, — скажите ему следующее. Уезжая из Одессы, я оставил за ним долг в 15 р. Затем я выслал ему рыбы на 30 р. по нашим ценам (вуалехвосты и телескопы — 15 р., две пары петухов — 5 р., пара коллиз — 5 р., пять

МУЖЧИНА С ПОРТФЕЛЕМ

Рисунок Багрицкого,
1930 г.

* ЧЕЛОВЕК В ШИРОКОПОЛОЙ ШЛЯПЕ.

Рисунок Багрицкого, б. д.

окуней по рублю — 5 р., итого 30). Он же выслал мне рыбы всего на 15 р. (по расценке зоомагазина зоопарка). Если он хочет получить партию рыб — пусть покроет тридцатирублевый долг — моллинезией 1 пара, ривулусами (2 самки, один самец). Пожалуйста, выполните эту мою просьбу.

Теперь о Тане. Передайте ей, что она дура и не умеет ловить момент. Я говорил ей: расставляйте сети вокруг Огнева, прельщайте его всеми дозволенными и недозволенными способами. Тащите его за волосы в загс, в церковь, куда угодно, а она, Таня, не смогла и не захотела этого сделать. Теперь Огнев нахально женился на ее глазах. Он привез из Кисловодска жену и обставил ее с четырех сторон кроватями, жалейте, Таня! Он вас просто обставил! Передайте ей, Колечка, это сожаление.

Лида и Сева здоровы и ждут вас!

Привет Сереже Бондарину¹, скажите ему, что я его люблю по-прежнему. Лидии Яковлевне² привет, салют и уважение!

Всем, всем, всем самые лучшие пожелания.

Ваш Э д у а р д

Печатается по оригиналу, хранящемуся у адресата. Датировано по штампу на конверте.

¹ Сергей Александрович Бондарин (р. 1903 г.) — писатель, автор воспоминаний о поэте (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., 1936, стр. 229—234; «Новый мир», 1961, № 4).

² Лидия Яковлевна Гинзбург (р. 1902 г.) — литературовед.

«БУРЖУЙ»

Рисунок Багрицкого,
1930 г.

12

С. А. ОБРАДОВИЧУ

〈Москва. 1929 г., до 1 октября〉

Дорогой Сергей Александрович! ¹

Посылаю тебе стихи Заболоцкого, которые я взял для «Альманаха» ². Я ничего ему не гарантировал, сказав, что ты сам ему напишешь о пригодности этих стихов для печати. Ответь ему, если можешь, скорее. Меня порадовали, сказав, что «Твс» прошло Главлит.

Устрой, пожалуйста, расплату с литфондом.

Жму руку.

С тов. приветом

Э. Багрицкий

Печатается по оригиналу, хранящемуся в ЦГАЛИ, ф. 1874, оп. 1, ед. хр. 244. Датируется по содержанию: альманах «Земля и Фабрика» № 6, где было опубликовано стихотворение «Твс», зарегистрирован в «Книжной летописи», 1 октября 1929 г. № 39.

На обороте письма рукой Багрицкого адрес: «Альманах „ЗиФ“, т. Обрадовичу».

¹ Сергей Александрович *Обрадович* (1892—1956) — поэт.

² О каких стихах идет речь, не установлено. В альманахе «Земля и Фабрика» стихи Н. А. Заболоцкого не публиковались.

СТРЕЛЬБА ИЗ ЛУКА

Рисунок Багрицкого, 1930 г.

13

〈Москва. 21 октября 1929 г.〉

В литцентр конструктивистов

Сим заявляю, что слухи о моем вступлении в РАПП выдуманы и никакого основания под собой не имеют.

Я нездоров и поэтому не могу присутствовать.

Э. Багрицкий

19 $\frac{21}{X}$ 29

Печатается по оригиналу, хранящемуся в ЦГАЛИ.

Далекий от борьбы литературных группировок, Багрицкий, будучи членом литературного центра конструктивистов, не был, однако, связан с конструктивистами общностью творческих установок, о чем весьма красноречиво свидетельствует его поэзия. Это обстоятельство невольно порождало слухи о «ненадежности» его как конструктивиста и в то же время вызывало желание других групп заручиться его участием и авторитетом. Так, например, 28 ноября 1929 г. И. Уткин, выступая по радио, объявил, что Багрицкий переходит в созданную им и А. Жаровым организацию «Пролетарских рационалистов». Последнее заставило поэта выступить 2 декабря на страницах «Литературной газеты» с заявлением, что он из «ЛЦК <Литературного центра конструктивистов.— Е. Д.> никуда ни уходит, ни переходить не намерен».

Общественный подъем конца 20-х годов, вызванный грандиозностью социалистического переустройства страны, обнажил всю бесперспективность групповой обособленности советских писателей. Стремление к объединению с наиболее массовой организацией — РАПП — особенно остро почувствовали конструктивисты и рефовцы. Выступая на первой областной конференции МАПП от имени ЛЦК, К. Зелинский заявил, что конструктивисты считают необходимым «творчески заработать для себя звание пролетарского писателя», а в качестве первого шага «ЛЦК просит поставить вопрос о вхождении двух конструктивистов в ряды РАПП». Речь шла об Э. Багрицком и В. Луговском, обратившихся к конференции с заявлением о принятии их в ассоциацию пролетарских писателей. Отвечая от имени президиума конференции, В. Ермилов поддержал эту просьбу, заявив, что «тт. Луговской и Багрицкий — это наиболее левые и близкие нам конструктивисты».

Однако, приняв 8 февраля 1930 г. Багрицкого и Луговского в свои ряды, руковод-

ство РАППа не отказалось от недоверия к этим писателям, ярким свидетельством чего может служить впервые публикуемое «Информационное письмо» от 15 марта 1930 г. к фракциям всех АПП:

«... Конференцией были приняты в состав МАППа рефовец Маяковский и конструктивисты Луговской и Багрицкий. Само собой разумеется, что это точно так же означает решительное осуждение ими тех взглядов и теорий их прежних групп, которые имеют значение иной литературно-политической установки, нежели Рапповской. Однако это не значит, что указанные товарищи одним тем фактом, что они вступили в РАПП, стали подлинными стопроцентными пролетписателями. Если основная литературно-политическая сущность творчества Маяковского за годы революции в общем такова, что делает его личное вступление в РАПП естественным (чего отнюдь нельзя сказать о группе РЕФ в целом), то это, однако, не значит, что в нем, в частности в его методе, нет таких элементов, которые нельзя расценивать иначе, чем попутнические, отнюдь не идущие по генеральной линии пролетлитературы, что далее он эти особенности своего творчества изжил. Наоборот, РАППу надо считаться с тем, что воспитание такого <писателя>, имеющего свои, годами сложившиеся традиции и навыки, дело не легкое, что превращение этого писателя в пролетписателя без всяких оговорок будет происходить нелегко и не так быстро. То же самое должно быть сказано и в отношении тт. Луговского и Багрицкого, в творчестве которых до сих пор не изжиты чисто интеллигентские проблемы, специфический угол зрения, которые тем не менее, будучи более творчески молодыми, нежели т. Маяковский, имеют, следовательно, свои преимущества. К этому необходимо добавить, что группа конструктивистов в целом заявила на Московской областной конференции о том, что задачу своего существования, цель ее она видит в том, чтобы заработать звание пролетарских писателей, просила РАПП использовать ее на Рапповской работе в кружках и т. п. Значение декларации такого рода нельзя недооценивать. Это не значит, что сейчас может идти речь о приеме группы конструктивистов в РАПП. Наоборот, если перед такими товарищами, как Луговской и Багрицкий, стоит задача утвердить творчеством свое вступление в РАПП, то перед конструктивистами в целом еще полностью стоит задача заработать себе право на вступление в РАПП. Но вдуматься в глубокий смысл всех этих фактов необходимо. Их смысл в том новом, что создает <ре>конструктивный период, период выкорчевывания корней капитализма, развернутого социалистического наступления — на литературном участке фронта» (Отдел рукописей ИМЛИ, фонд РАПП).

ЛЫЖНИК

Рисунок Багрицкого,
1930 г.

ХУДОЖНИКИ

Рисунок Багрицкого, б. л.

14

〈Москва. До 20 июля 1930 г.〉

В ЛИТХУД ГОСИЗДАТА

Эд. Багрицкого

Заявление

Прошу отсрочить представление оставшегося материала для моей книги «Победители» до 15 ноября 1930 г.¹ ввиду моего отъезда в Боржом².

Багрицкий

По заверенной копии. Хранится в ИМЛИ. Датировано по резолюции зам. заведующего отделом художественной литературы О. Колесниковой: «Не возражаю. 20.VII.30 г.».

¹ Договор на книгу был заключен 13 ноября 1929 г. Срок окончательной сдачи сборника был оговорен 1 мая 1930 г.

² В Боржоми Багрицкий не поехал.

15

А. А. ШТЕЙНБЕРГУ

〈Москва. Конец 1930.〉

Дорогой Аркадий!¹

Вчера читал ваши стихи² Нарбуту³ — они ему очень понравились. Он говорит, что вы работаете как надо. Ваши стихи он взял для передачи Зенкевичу⁴ в «Новый мир». Он говорит, что Зенкевич слушается

каждого его слова. Так что радуйтесь! За знакомство с ним он хвалит 3-го поэта (2-й — Заболоцкий, 3-й — вы). Приезжайте сегодня, если можете. Буду очень рад. По получении письма — звоните.

Э. Б.

Печатается по оригиналу, хранящемуся в Отделе рукописей ИМЛИ. Датировано по содержанию и на основании свидетельства адресата.

¹ Аркадий Акимович Штейнберг (р. 1907) — поэт, соавтор Багрицкого по переводу стихотворений: А. Рембо «Париж заселяется вновь», Ф. Вольфа «Баллада о кочегаре Христiane Шульде». Вместе со Штейнбергом Багрицкий написал по заданию ЦК ВЛКСМ стихотворение «Колхозная сила — трактор да силос» («Комсомольская правда», 1930 г., 30 июля). Из многих подаренных Штейнбергу Багрицким книг у адресата сохранился лишь сборник «Последняя ночь» с шуточной дарственной надписью: «Аркадию Штейнбергу — товарищу по стихотворному поносу, с любовью. Э. Багрицкий».

² Речь идет о поэме «Взморье», опубликованной в журнале «Новый мир», 1931, № 2, через два-три месяца после получения адресатом публикуемого письма.

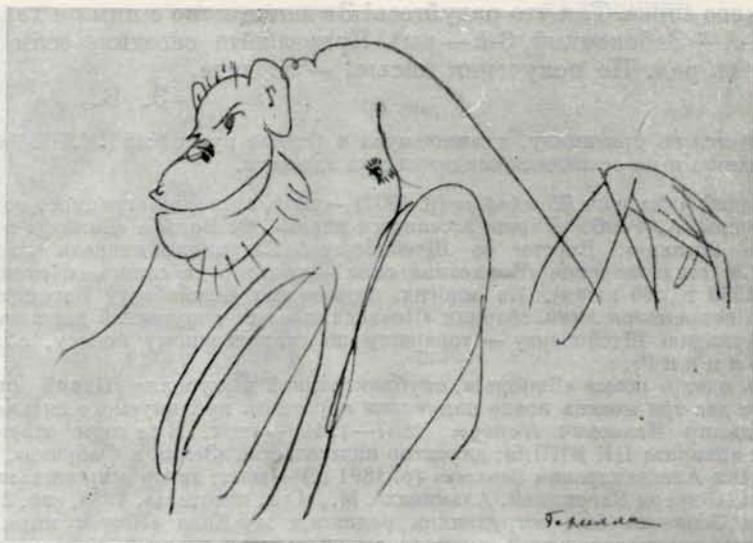
³ Владимир Иванович Нарбут (1887—1944) — поэт. В те годы ответственный сотрудник аппарата ЦК ВКП(б), директор издательства «Земля и Фабрика».

⁴ Михаил Александрович Зенкевич (р. 1891 г.) — поэт, автор воспоминаний о Багрицком (см. «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., «Сов. писатель», 1936, стр. 299—306). В те годы Зенкевич был сотрудником редакции журнала «Новый мир». Для характеристики взаимоотношений, существовавших между поэтами, показательно дарственная надпись, сделанная Багрицким на своей первой книге («Юго-Запад») Михаилу Александровичу Зенкевичу — одному из моих учителей на память. Э. Багрицкий. 19 $\frac{27}{3}$ 28 г.»

САМУРАЙ

Рисунок Багрицкого,
1934 г.

ГОРИЛЛА

Рисунок Багрицкого, 1933 г.

16

В. П. ПОЛОНСКОМУ

〈Москва. 1931 г.〉

Уважаемый Вячеслав Павлович!

Я осмеливаюсь обращаться к вам со следующей просьбой: С. Марков¹, который неоднократно печатался в вашем журнале², находится сейчас в очень тяжелых материальных условиях из-за семейных дел. Я знаю, как прекрасно и упорно работает Марков, и вот неурядица мешает ему заниматься. Я знаю его последние работы, которые во много раз лучше прежнего его материала. Очень прошу вас, Вячеслав Павлович, выслушать его и помочь ему.

С тов. приветом. Э. Багрицкий

Печатается по оригиналу, хранящемуся в ЦГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 23. Датировано по содержанию: последним годом, когда В. П. Полонский (1886—1932) редактировал «Новый мир». Предполагаемая датировка подтверждается С. Н. Марковым.

¹ Сергей Николаевич Марков (р. 1906) — писатель.

² В «Новом мире» публиковались следующие произведения Маркова: рассказы «Встреча» (1929, № 7), «Летающий куршак» (1929, № 12) и стихотворение «Путешествие в Пишпек» (1929, № 4).

17

В. П. ПОЛОНСКОМУ

〈Москва. Не ранее 11 декабря 1931 г.〉

Дорогой Вячеслав Павлович!

Посылаю вам стихи Ясенского¹, которые я у него добыл. Стихи неважные. Я обещал ему по 3 р. за строчку в срочном порядке. Если можно выписать ордер сегодня — было бы чудесно.

Привет. Э. Багрицкий

Печатается по оригиналу, хранящемуся в ЦГАЛИ, ф. 1328, оп. 1, ед. хр. 23. Датировано по письму Б. Ясенского, на обороте которого — записка Э. Багрицкого:

«Дорогой тов. Багрицкий!

Пересылаю вам стихи для „Нового мира“, о которых мы говорили с вами когда-то и насчет которых договорился с вами на днях Гейнц Каган.

Жму руку

ваш Бруно Ясенский

Москва. 11.XII.31».

¹ Бруно Ясенский (1901—1942) — польский поэт и прозаик. Стихи, о которых идет речь в письме, — «Пролог к поэме» («Я много стран сменял, как паспорта...») — были опубликованы в журнале «Новый мир», 1932, № 1. О дружеских и творческих связях двух поэтов свидетельствует и тот факт, что Багрицкий был одним из первых переводчиков поэмы Ясенского «Слово о Якове Шеле». Им переведено два отрывка из поэмы — «Осень 1846» (в кн.: Б. Ясенский. Стихи. М., «Огонек», 1931) и «Напутствие Шели» (сб. «Современная революционная поэзия Запада». М., «Огонек», 1930).

18

В РЕДАКЦИЮ «ПИОНЕРСКОЙ ПРАВДЫ»

⟨Москва. 1931 г.⟩

Даю торжественное обещание написать в ближайший срок стихи о рыбацких колхозах и об участии детей в их организации ¹.

Э. Багрицкий

Печатается по оригиналу, хранящемуся в Отделе рукописей ИМЛИ. Датировано предположительно. Написано на бланке журнала «Новый мир».

¹ Обещание не было выполнено.

19

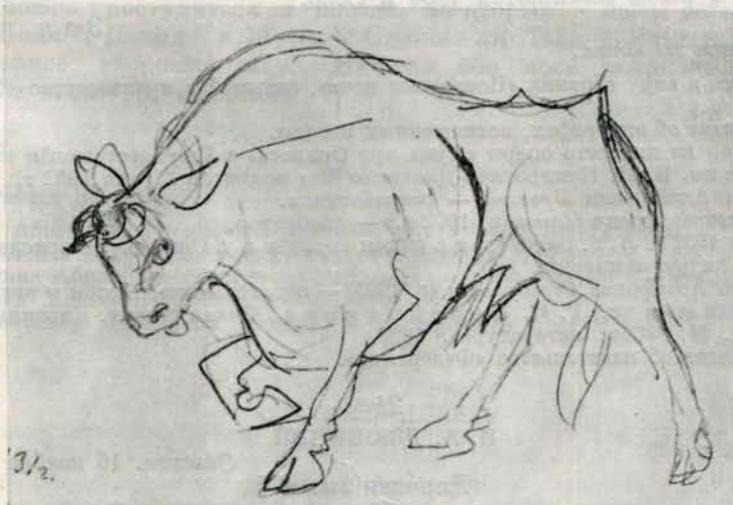
М. А. ШЕХТЕРУ

⟨Москва. 1931 г.⟩

Дорогой Шехтер! ¹

Мне очень нравится вторая часть вашего стихотворения «Огонь» ². Первая — акмеистичная (Зенкевич). Мне хочется получить от вас стихотворение, которое было ⟨бы⟩ так же хорошо написано, как это, но было бы ближе к сегодняшнему дню. Не смущайтесь. Пишите и присылайте.

С товарищеским приветом Э. Багрицкий

БЫК.

Рисунок Багрицкого, 1931 г.

Печатается по копии, хранящейся в Отделе рукописей ИМЛИ. Датировано адресатом.

¹ Марк Ананьевич *Шехтер* (1911—1963) — поэт.

² Стихотворение не было опубликовано.

В 1931 г. Шехтер послал из Днепропетровска свои стихи в редакцию «Нового мира», и вскоре они были ему возвращены с рецензией Багрицкого, написанной красным карандашом на оборотной стороне рукописи. Багрицкий писал: «Стихи г. Шехтера во многом очень интересны. Ясно чувствуется влияние акмеизма (так называемого „звериного акмеизма“), в этом и есть главный недостаток стихов. Автор еще воспринимает мир литературно, не оценивая и не присматриваясь. Излишне также наличие старорусских слов — эстетизм второго сорта. Желательно было бы посмотреть последние стихи. Э. Багрицкий» (Отдел рукописей ИМЛИ). В ответ на посланные адресатом «последние стихи» и написано публикуемое письмо.

20

Л. Г. БАГРИЦКОЙ

〈Москва. 29 июля 1932 г.〉

Дорогая Лидуха!

Видишь, я изменяю своему принципу не писать писем. Пишу, потому что очень уж тоскливо. Книгу я почти окончил ¹, надо только написать стихи о птицах ². Думаю это сделать в ближайшие 2—3 дня. С 1—2 августа сажусь за Опанаса ³. Что выйдет? Ну! Ну! Маша ⁴ за мной смотрит. Ян ⁵ ходит регулярно. Я с грустью смотрю на горы ⁶.

По вечерам иногда у меня собираются ребята. Недавно меня посетила Галина Серебрякова ⁷, жена нашего английского посла. Она рассказывала мне о приеме у английского короля. Полный идиотизм.

Я назначен членом правления нашего издательства ⁸.

Получил из Зоопарка новых рыб. Напиши обо всем. Как ты проводишь время? Думаешь ли выходить замуж? Какого цвета кожа у тебя и у Севки? Вспоминаешь обо мне с ненавистью или без? Может быть Памирское плоскогорье подействует благотворно на твою нервную систему. Ну вот!

Перо мое писало,
Не знаю для кого,
А сердце подсказало —
Для друга моего.

Клопы и рыбы кланяются тебе и Севе.

Э д я

Печатается по копии.

¹ Имеется в виду сборник «Последняя ночь», сданный в производство 15 августа 1932 г.

² Речь идет об эпитафиях, посвященных птицам.

³ Договор на либретто оперы «Дума про Опанаса» с Государственным музыкальным театром им. В. И. Немировича-Данченко был подписан 21 мая 1932 г.

⁴ Мария Алексеевна *Брагина* — домработница.

⁵ Ян Александрович *Новак* (р. 1902 г.) — литератор.

⁶ Летом 1932 г. Л. Г. Багрицкая с сыном гостила в г. Ош, откуда прислала поэту открытку с видом памирских гор.

⁷ Галина Иосифовна *Серебрякова* (р. 1905) — писательница. Прием у английского короля описан ею в кн.: Г. И. Серебрякова. Очная ставка. Картины английской жизни. М., «Сов. литература», 1933.

⁸ Речь идет об издательстве «Федерация».

21

И. А. ДЗЮБИНОЙ

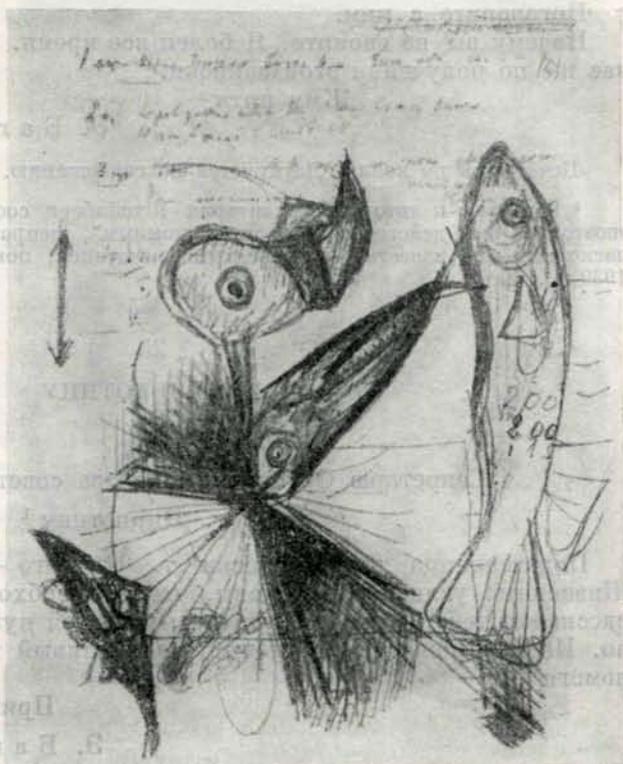
〈Москва. 16 ноября 1932 г.〉

Дорогая мама! ¹

Прости, что я так долго не высылал тебе справки. Честное слово, у меня очень заморочена голова. Несмотря на то, что служить мне не надо, я в порядке общественной нагрузки должен быть редактором ². Это

РЫБЫ

Рисунок Багрицкого,
1932 г.

отнимает несколько часов в день. Я стараюсь, правда, избежать этой работы, но это удастся на дня два. Остальное время занято. Здоровье у меня плохое, почти не выхожу из дому. Вся редакционная работа проходит у меня в комнате — и это тоже очень противно.

Сева и Лида здоровы. Севка рослый и красивый парень.

Очень хотел бы повидать тебя. Я приехал бы с удовольствием, но, во-первых, боюсь простудиться в поезде, во-вторых — негде остановиться.

Как Поля ³, Давид ⁴ и Шура ⁵? Служит ли Давид? Учится ли Шура? Он, наверное, здоровый жлоб. Напиши обо всем подробно.

Привет всем. До свидания.

Э д я

19 16 32 г.
XI

Печатается по копии.

¹ Ита Абрамовна (Осиповна) Дзюбина (1871—1939) — мать поэта.

² Имеется в виду редакторская работа в издательстве «Федерация».

³ Полина Абрамовна (Осиповна) Ройтман — сестра матери Багрицкого.

⁴ Давид Моисеевич Ройтман — ее муж.

⁵ Александр Давидович Ройтман — двоюродный брат поэта.

Дорогой Аркадий!

Познакомьтесь с моим приятелем Орестом Ноликосом-Южанином. Он очень любопытный человек и интересный поэт. Он принадлежит к породе людей, ломающих голову ¹.

Поговорите с ним.

Почему вы не звоните? Я болен все время. Звоните непременно, сейчас же по получении этой записки.

Жму пять

Э. Багрицкий

Печатается по копии. Датируется по содержанию.

¹ В письме к автору комментария Штейнберг сообщал о Ноликосе-Южанине «поэтом он был действительно „головолomным“, непрерывно экспериментировал и, насколько мне известно, — никогда не печатался, пока он со мной встречался» (до 1939 г.).

23

В. Я. КИРПОТИНУ

⟨Москва. 1932—1933 гг.⟩

Секретарю Оргкомитета Союза советских писателей

т. Кирпотину ¹

Подательница этой записки т. Перинго — начинающая поэтесса. Жизненные условия ее таковы, что ей необходимо идти учиться. Она расскажет тебе об этом. По-моему, учеба ей нужна во что бы то ни стало. Из нее может выработаться талантливый человек. Выслушай ее и помоги ей.

Привет.

Э. Багрицкий

Опубликовано в кн. «Эдуард Багрицкий. Альманах» (М., 1936). Датируется адресатом.

¹ Валерий Яковлевич *Кирпотин* (р. 1898) — критик, литературовед. Был секретарем Оргкомитета ССП с весны 1932 г. по август 1934 г.

24

В ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

⟨Москва. Начало марта 1933 г.⟩

Тов. Цыпину ¹

А. Грин — один из любимейших авторов моей молодости. Он научил меня мужеству и радости жизни. Мало кто из русских писателей так прекрасно овладел словом во всей его полноценности, и никто, я уверен в этом, не умел так сюжетно строить. Мы не имеем права забыть этого мастера — это бесхозяйственно. Он может научить многому наших молодых авторов.

Э. Багрицкий

Печатается по оригиналу, хранящемуся в ЦГАЛИ, ф. 127, оп. 1, ед. хр. 210. Датируется по другим материалам, хранящимся там же.

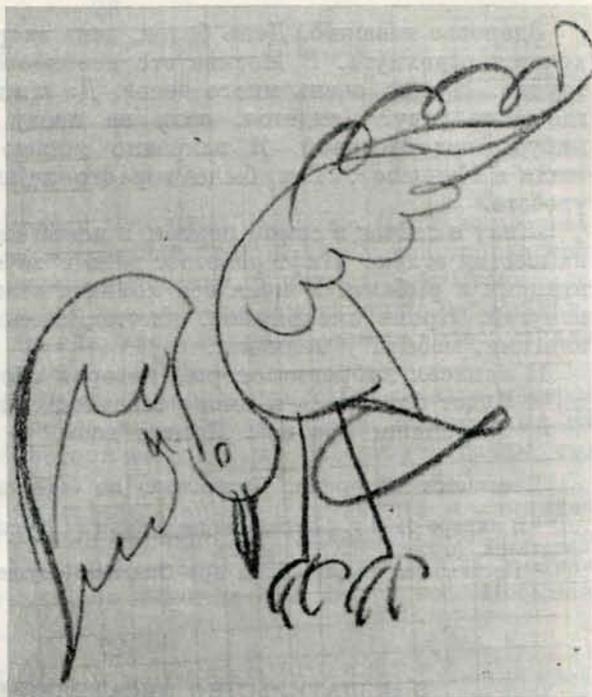
В начале марта 1933 г. группа видных советских писателей обратилась в издательство с просьбой выпустить посмертный сборник произведений Грина.

¹ Григорий Евгеньевич *Цыпин* (1890—1939) — журналист, издательский работник. В 1932—1934 гг. — директор издательства «Советская литература».

В 1934 г. в издательстве «Советский писатель» (так стало называться преобразованное издательство «Советская литература») вышла книга А. Грина «Фантастические новеллы».

ПОДСТРЕЛЕННАЯ ПТИЦА

Рисунок Багрицкого, 1930 г.

25

Г. М. ШУЛЬЦУ

〈Москва. 31 марта 1933 г.〉

Дорогой Герман Михайлович! ¹

Я посылаю тебе книжку стихов А. Штейнберга «Ночной дозор» ². В «Федерации» она выйти не может, т(ак) к(ак) бумаги у нас нет. Книга же Штейнберга безусловно должна увидеть свет. Если у вас есть возможность напечатать ее — сделайте это, книга Штейнберга этого стоит.

Привет.

Э. Багрицкий

19 $\frac{31}{III}$ 33

Печатается по оригиналу, хранящемуся в ИМЛИ.

¹ Герман Михайлович *Шульц* — издательский работник. В год написания письма — директор издательства «Московское товарищество писателей».

² Книга издана не была.

26

И. А. ДЗЮБИНОЙ

〈Москва. 28 апреля 1933 г.〉

Дорогая мама!

Я получил твою открытку. Посылаю тебе справки, числа поставишь сама. С деньгами у меня сейчас туговато, подобрались платежи, а денег нет. Т. е. деньги мне следует получить, но из(дательст)во не может выплатить их целиком и выдает маленькими частями. При первом удобном случае немедленно их тебе вышлю. Вчера, 27 апреля, я выслал тебе посылку, в которую вошло:

- 1) полуботинки
- 2) 4 пары чулок
- 3) пшено
- 4) белый и черный хлеб.

Вот, покамест всё. Скоро вышлю денег.

Здоровье неважно. День болен, день здоров. Я очень устал. Страшно хочется отдохнуть. В Москве это невозможно. В Одессе тоже, думаю, трудно. Нужно очень много денег. Да и жить в городе бессмысленно, а где взять дачу? Придется, если не поеду под Киев, устроиться где-нибудь под Москвой. Я искренно жалею о том времени, когда мы жили в Кунцево¹. Там было гораздо лучше, несмотря на отсутствие удобств.

Живу я сейчас в самом центре, в новой квартире со всеми удобствами, на шестом этаже. Лифт работает день и ночь. Я по-прежнему увлекаюсь птицами и рыбами. У меня вся комната в аквариумах и есть говорящий попугай. Кроме аквариумов, клетки, стола, стула, дивана и полки с книгами, мебели у меня нет.

Я написал либретто оперы, которая скоро пойдет в Москве². Тогда денег будет больше, я и смогу тебе посылать регулярней.

Напиши про всё. Привет всем.

Э д я

Печатается по копии. Датировано по содержанию.

¹ В январе 1931 г. Багрицкие переехали из Кунцево в Москву и поселились в доме писателей (проезд МХАТ, д. 2).

² Постановка оперы «Дума про Опанаса» осуществлена не была.

27

В «ИЗДАТЕЛЬСТВО ПИСАТЕЛЕЙ В ЛЕНИНГРАДЕ»

⟨Москва. 20 июня 1933 г.⟩

В Ленинградское из⟨дательств⟩во писателей

Я соглашаюсь взять на себя редактуру Избр⟨анных⟩ сочинений Т. Шевченко и подобрать бригаду переводчиков, которая будет работать под моим руководством. В состав бригады я предлагаю включить следующих товарищей: Антокольского, Зенкевича, Нарбута, Смелякова, Светлова, Коваленкова, Голодного, Луговского, Асеева, Дементьева и ленинградских поэтов.

Считаю, что предварительный план книги полезно обсудить на широком редакционном совещании с М. Горьким. Тираж должен ⟨быть⟩ не меньше 20 000 экз. Оплата перевода не менее 2 р⟨ублей⟩ за строку.

Э. Багрицкий

19 20 33
VI

Печатается по рукописи, хранящейся в ЛБ, фонд В. А. Десницкого.

Судя по содержанию письма, речь идет об издании «Избранных сочинений» Т. Г. Шевченко в серии «Дешевая библиотека классиков», а затем в 1934 и 1935 гг. этот же сборник («Кобзарь») был выпущен в переводах Ф. Сологуба. Вряд ли «Издательство писателей в Ленинграде», не издававшее, как правило, классиков вне «Библиотеки поэта», стало бы конкурировать со своим более мощным соседом, если б не рассчитывало издать сборник как один из очередных выпусков этой серии.

1) План книги Багрицкий предлагает обсудить на редакционном совещании при участии Горького, который был инициатором и главным редактором начавшей выходить в 1933 г. «Библиотеки поэта».

2) Параллельно с предполагаемым изданием в 1933 г. в Ленинградском отделении Гослитиздата вышли избранные стихотворения Шевченко в переводе А. П. Колтоновского (в серии «Дешевая библиотека классиков»), а затем в 1934 и 1935 гг. этот же сборник («Кобзарь») был выпущен в переводах Ф. Сологуба. Вряд ли «Издательство писателей в Ленинграде», не издававшее, как правило, классиков вне «Библиотеки поэта», стало бы конкурировать со своим более мощным соседом, если б не рассчитывало издать сборник как один из очередных выпусков этой серии.

Если высказанное предположение верно, то оно вносит существенный корректив в представление о первоначальных планах выпуска «Библиотеки поэта», которая, принято считать, была задумана как энциклопедический свод только русской поэзии.

Иза-за смерти Багрицкого издание не осуществилось.

Н. КОПЫЛЬЦОВУ

〈Москва. Лето 1933 г.〉

Дорогой Коля!

Я прочел твои стихи. По-моему, это очень неплохо. Я не исправлял их потому, что считал самым важным свободный ход твоей творческой мысли. Если ты серьезно займешься поэзией (а поэзия — это такая же наука, как математика, география и т. д.), ты сам увидишь недостатки. Желательно бы посмотреть другие твои стихи: о школе, о событиях, происходящих вокруг тебя, о себе.

«Смерть Никиты Правдухина» — хороша яркостью сюжета и стремительностью стиха. Ты не ищешь застывших форм, вычитанных из книг, — ты стараешься даже историческую тему рассказать своим, сегодняшним языком. Это хорошо.

Больше внимания обрати на рифмы. Например «конница» и «станца» не рифмуются. Если ты это сделал нарочно, это нехорошо, потому что не замыкает стихотворения. Старайся писать сжатым: где мысль и образ можно вложить в четыре строки, не пиши десять. Вот и всё. Посылай нам всё, что напишешь.

Эд. Багрицкий

Опубликовано в кн.: «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., 1936, стр. 360—361.

В статье «Поэзия и наука» Б. Ивантер писал о стихотворении Копыльцова и отношении к нему Багрицкого: «Летом 1933 года из Сибири, из города Бийска, редакция журнала «Пионер» получила стихотворение четырнадцатилетнего Коли Копыльцова.

«УСЛОВНАЯ ФИГУРА»

Рисунок Багрицкого,
1930 г.

Оно называлось „Смерть Никиты Правдухина“. Стихи поразили меня своей силой, и я позвонил Багрицкому, с которым редакцию связывала давняя дружба.

По телефону я прочитал ему все стихотворение, и он захотел написать автору... Примечательно, что оценка стихотворения в письме дана гораздо сдержанней, чем в разговоре со мной. Багрицкий не считал нужным передавать четырнадцатилетнему автору свое восхищение, чем обычно литературные мэтры портят молодежь» («Эдуард Багрицкий. Альманах». М., 1936, стр. 361).

29

В ИЗДАТЕЛЬСТВО «СОВЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА»

(Москва, 20 октября 1933 г.)

Пять томов Хлебникова¹, выпущенные Издательством писателей в Ленинграде, далеко не исчерпывают имеющийся материал. Мне были показаны недавно найденные тексты хлебниковских поэм, прозы и стихов, которые представляют большую художественную ценность. Я считаю необходимым издать эту книгу², т(ак) к(ак) этот материал покажет читателю стихи Хлебникова от «долитературного» периода до замечательнейших его произведений. Я горячо поддерживаю издание этой книги.

Э. Багрицкий

19 $\frac{20}{X}$ 33

Печатается по копии, хранящейся в ИМЛИ.

¹ Багрицкий так определил место Хлебникова в своей творческой биографии: «Вяч. Иванов, Хлебников, отчасти Кузмин были моими идеологами» (Багрицкий. Автобиографические заметки. Черновик. Отдел рукописей ИМЛИ).

² Договор на книгу «Неизданные произведения Хлебникова» был заключен с Н. И. Харджиевым вскоре после смерти Багрицкого. Книга была издана Гослитиздатом лишь в 1940 г.

30

Л. М. СУБОЦКОМУ

(Москва. 1933 г.)

Дорогой Субоцкий!¹

Эти ребята (Панченко² и Шпирт³) работают со мной⁴. Для систематического прохождения литературы им нужны книги. Будь добр, укажи и помоги добыть ребятам нужные книги. Книги выдать под мою ответственность.

Привет

Э. Багрицкий

Печатается по оригиналу, хранящемуся у А. И. Шпирта. Опубликовано в кн.: «Эдуард Багрицкий. Альманах». М., 1936, стр. 343.

Датировано Панченко и Шпиртом.

¹ Лев Матвеевич *Субоцкий* (1900—1959) — литературный критик, один из руководителей Оргкомитета Союза советских писателей.

² Павел Михайлович *Панченко-Трюх* (р. 1907 г.) — поэт.

³ Александр Исаакович *Шпирт* (р. 1903 г.) — поэт.

⁴ По заданию Багрицкого Панченко работал над переводами дагестанской поэзии и стихов П. Тычины.